

Искусство безразличия

Выражение лица Хань Ли немного изменилось, когда он услышал это, прежде чем сразу же вернуться в нормальное состояние, когда он спросил:

- Как ты думаешь, мне это удалось, старший?

Патриарх Ао Сяо на мгновение задумался перед тем как ответить:

- Пруд Очищения Духа и Лотос Чистого Духа чрезвычайно известны, и многие могущественные существа из разных миров пытались их получить. Но я никогда не слышал ни о ком, кому это действительно удалось. Ты благополучно вернулся из Царства Старших Дьяволов, но вероятность того, что ты получил эти две вещи, все еще очень мала. Однако по какой-то причине я не могу не чувствовать, что ты столкнулся с большими возможностями, чем я себе представляю. Поэтому я собираюсь последовать своему инстинкту и сказать, что ты добился успеха.

- У вас очень острые инстинкты, старший, - ответил Хань Ли с улыбкой.

В прошлом он не раскрыл бы эту информацию такому могущественному существу, но теперь, когда он развил свое Телосложение Святой Нирваны до Второй Трансформации Нирваны и у него были Глубокий Меч Небесного Духа и Даос Се в качестве козырей, для него больше не было таких запретов.

Более того, Хань Ли было очень любопытно посмотреть, как Ао Сяо отреагирует на эту новость.

- Это фантастика! Поскольку ты уже вошел в Пруд Очищения Духа и съел Лотос Чистого Духа, есть очень хороший шанс, что ты сможешь достичь Стадии Великого Вознесения в будущем. В этом случае это выглядит так, как если бы я совершил серьезную ошибку. Если бы я знал, что это произойдет, я бы позволил Серебряной Луне встречаться с тобой, а не поощрял ее использовать это искусство совершенствования, - с раскаянием вздохнул Патриарх Ао Сяо.

- Что вы имеете в виду? - озадаченно спросил Хань Ли, слегка нахмутив брови.

- Я была тем, кто сделал выбор развивать Искусство Безразличия, так что ты не виноват. Виноват этот Дедушка. Если бы я не использовала это искусство совершенствования, как бы я смогла преодолеть недостатки моего психического состояния и перейти на Стадию Интеграции Тела. Вдобавок ко всему, после использования этого искусства совершенствования, я поняла, что эмоции совершенно излишни и будут только препятствовать стремлению к Великому Дао, - наконец спокойно сказала Серебряная Луна.

- Искусство безразличия? Почему она обратилась к такому искусству совершенствования, старший? Возникла ли проблема в ее совершенствовании? - спросил пораженный Хань Ли.

- Это то, о чем я хотел с тобой поговорить. Однако это не лучшее место для разговора, и я выполнил свою миссию здесь. Поэтому давай вернемся на территорию нашей объединенной армии. Я объясню тебе ситуацию по пути, - ответил Патриарх Ао Сяо.

Таким образом, Хань Ли мог лишь подавить свое любопытство и кивнул в ответ.

- Принесите чаю уважаемому даосу Ханю и уважаемому даосу Се и немедленно отправляйтесь в Город Хлопкового Дерева. Присаживайтесь, друзья даосы, - сказал Патриарх Ао Сяо.

- Да Мастер! - за пределами зала раздалось в унисон несколько механических голосов, после чего серебряный корабль начал двигаться.

Хань Ли и даос Се сели, как им было сказано, и почти в тот же момент несколько седовласых служанок прошли в зал с тарелками в руках, а затем налили всем чашки ароматного зеленого чая.

Хань Ли все еще думал о Серебряной Луне, поэтому он не был заинтересован в дегустации чая и лишь сделал обычный глоток в качестве вежливого жеста, прежде чем поставить чашку на стол рядом с собой.

Напротив, даос Се на мгновение оценил чай, прежде чем выпить всю чашку за один раз, прежде чем спросить:

- Этот чай содержит особый тип духовной силы, которая, кажется, весьма полезна для меня. Есть ли у вас еще этот восхитительный напиток, уважаемый даос Ао?

- Ха-ха, ты прямолинейный человек, брат Се! Будь уверен, этот чай Зеленого Дракона довольно редок, но у меня его хороший запас. Если он вам нравится, вы можете взять его с собой, - усмехнулся в ответ Патриарх Ао Сяо, явно заинтересованный в установлении хороших отношений с этой могущественной псевдобессмертной марионеткой.

- Примите мою благодарность, - ответил даос Се, кивнув, прежде чем замолчать.

Патриарх Ао Сяо, естественно, не обиделся на отчужденное отношение даоса Се, и с сочувствием в глазах повернулся к Серебряной Луне и сказал:

- Линь Луань, ты только недавно начала практиковать Искусство Безразличия, так что твое психическое состояние еще не очень стабильно. Поэтому тебе следует вернуться отдохнуть, чтобы не произошло никаких происшествий. Я сам присмотрю за двумя нашими гостями здесь.

- Да, дедушка, - ответила Серебряная Луна, прежде чем сделать легкий реверанс в сторону Хань Ли и даоса Се, а затем вышла из зала.

На протяжении всего этого процесса выражение ее лица оставалось совершенно отстраненным, как будто Хань Ли был для нее не более чем незнакомцем.

Хань Ли открыл было рот, чтобы что-то сказать, но в конце концов передумал, так как в его глазах появилось слегка удрученное выражение.

На лице Патриарха Ао Сяо появилась кривая улыбка, и после ухода Серебряной Луны он

продолжил:

- Друг даос Хань, я уверен, что ты уже узнал о жизни Линь Луань до того, как она встретила тебя, верно?
- Я действительно слышал об этом от некоторых других даосов, но я также слышал, что она, кажется, осталась рядом с тобой с тех пор, как вернулась в Царство Духов, - ответил Хань Ли.
- Это действительно так. После того как она вернулась из человеческого мира, она отправилась в то место, где я совершенствовался в уединении, и стояла на коленях снаружи семь дней и семь ночей. Я до сих пор помню, какой худой и хрупкой она выглядела, когда я наконец сдался и открыл ограничение, чтобы впустить ее...

Таким образом, Патриарх Ао Сяо начал рассказывать о событиях, и Хань Ли внимательно слушал.

Время шло медленно, и рассказ Патриарха Ао Сяо также развивался очень медленно. Даже самые обыденные части его истории были подробно описаны, и эмоции Хань Ли в это время постоянно менялись, но выражение его лица оставалось неизменным.

- К тому времени, когда я почувствовал, что что-то не так, было уже слишком поздно. Линь'эр уже достигла первоначального мастерства в Искусстве Безразличия, и хотя она еще не полностью отсекала свои эмоции, я не осмелился позволить ей покинуть мою сторону. Поэтому я взял ее с собой даже на эту опасную миссию. Однако я никогда не думал, что ты сможешь вернуться из Царства Старших Дьяволов живым и столкнуться со мной здесь. Кажется, что Небеса собрали всех нас вместе, - вздохнул Патриарх Ао Сяо, наконец закончив свой отчет.

Хань Ли долго молчал, прежде чем наконец спросил:

- Значит, причина безразличия коллеги-даоса Линь Луань в Искусстве Безразличия? Вдобавок ко всему, только после того как она достигла стадии интеграции тела, вы обнаружили, что она на самом деле несовместима с этим искусством совершенствования. И если бы она когда-либо достигла полного мастерства в Искусстве Безразличия, она пострадает от негативной реакции магической силы и потеряет всю свою базу совершенствования. В то же время Искусство Безразличия - это искусство совершенствования, которое регрессирует, если прогресс не продвигается. Поэтому даже если она откажется от этого, она все равно будет страдать от множества негативных последствий.

Патриарх Ао Сяо мгновение помолчал, прежде чем ответить:

- Не только это, но и из-за ее несовместимости с Искусством Безразличия, оно оказало на нее гораздо меньшее влияние, чем ожидалось. В своем нынешнем состоянии она может вернуться к своему истинному состоянию. Но примерно только на треть дня, в то время как в остальную часть дня она будет пребывать в состоянии полного безразличия, как ты видел ранее. По мере того, как она продолжает прогрессировать, это окно времени будет только продолжаться сокращаться, пока полностью не исчезнет.
- Так вы хотите сказать, что Серебряная Луна может на какое-то время каждый день

возвращаться к своему истинному «я»? Мне было интересно, почему выражение ее лица так сильно отличалось от того, когда она впервые увидела меня, – сказал Хань Ли в приподнятом настроении.

Однако патриарх Ао Сяо был гораздо менее оптимистичен.

– Как ты думаешь, это хорошо, что эмоциональное и психическое состояние сильно колеблется каждый божий день? Если бы на ее месте был кто-то с меньшей силой воли, он, скорее всего, со временем сошел бы с ума. В настоящее время мне приходится использовать секретную технику, чтобы насильно маскировать раны на психике Линь Луань раз в несколько дней, и именно поэтому я не могу позволить ей покинуть меня.

Выражение лица Хань Ли резко изменилось, когда он услышал это, и он поспешно спросил:

– Нет ли какого-нибудь способа отменить Искусство Безразличия? Учитывая ваши способности на этапе Великого Вознесения, конечно, это не будет слишком сложной задачей, старший.

Патриарх Ао Сяо некоторое время колебался, прежде чем наконец сказать:

– Если бы у меня был способ отменить все это, я бы все сделал давно. Если бы не тот факт, что она пробудила свое Телосложение Семизвездной Луны, я бы смог обратить вспять ее Искусство Безразличия. Однако ситуация стала чрезвычайно сложной из-за несовместимости ее телосложения с этим искусством совершенствования, поэтому я ничего не могу сделать.

Сказав это, патриарх Ао Сяо тяжело вздохнул.

Услышав это, Хань Ли замолчал, но на лице даоса Се появился намек на удивление, когда он повторил:

– Телосложение Семизвездной Луны?

– Вы слышали об этом телосложении, уважаемый даос Се? – спросил Патриарх Ао Сяо.

– Я слышал, как мой бывший учитель однажды упомянул об этом. Это совершенно особое телосложение, которое очень редко встречается даже в Царстве Истинных Бессмертных, – ответил даос Се.